

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТИПОГРАФИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В НЕТРАДИЦИОННЫХ ФУНКЦИЯХ В СОВРЕМЕННОМ РОМАНЕ

Е.Н. Торопова, И.М. Рахимбирдиева

helenatoropova@gmail.com, ilmira-rim@mail.ru

*Астраханский государственный технический университет, г. Астрахань, Россия
Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия*

Аннотация. Художественные литературные произведения современных авторов отличаются употреблением различных формально-типографических средств: пробела, курсива, жирного шрифта, что обусловлено стремлением авторов максимально приблизить письменную речь к устной речи: интонационно выделить высказывания, выделить паузы, а также наиболее важные понятия. Употребление формально-типографических средств способствует более полному пониманию смысла текста.

В статье рассматривается формально-типографическое средство – курсив. Целью исследования является определение текстовых функций курсива в современной художественной литературе.

Ключевые слова: курсив, формально-типографические средства, функции, текстовое пространство, интонационное оформление.

Для цитирования: Торопова Е.Н., Рахимбирдиева И.М. Использование типографических средств в нетрадиционных функциях в современном романе // Казанский лингвистический журнал. 2018, том 1, № 2 (1). С. 50–55.

USE OF TYPOGRAPHIC TOOLS IN NONCONVENTIONAL FUNCTIONS IN THE MODERN NOVEL

E.N. Toropova, I.M. Rakhimbirdieva

helenatoropova@gmail.com, ilmira-rim@mail.ru

*Astrakhan State Technical University, Astrakhan, Russia
Kazan Federal University, Kazan, Russia*

Abstract. Literary works of contemporary authors are distinguished by the use of various formal-typographic means: a space, italics, boldface, etc. This is due to the desire of the authors to bring the written speech of oral speech as close as possible: intonation to highlight the statements, to highlight the pauses, as well as the most important concepts.

The article deals with the formal-typographic means-italics. The aim of the study is to determine the textual functions of italics in modern literature.

Key words: italic, formal typographic tools, functions, textual space, intentional design.

For citation: Toropova E.N., Rakhimbidieva I.M. Use of typographic tools in nonconventional functions in the modern novel // *The Journal of Kazan Linguistics*. 2018. Vol. 1. No 2 (1). Pp. 50–55.

Любое литературное произведение – это акт лингвистического общения, который проявляется, прежде всего через эмоции и идеи художника, воспринимающего определенные факты реальности, то есть это эстетически трансформированное отражение реальности или проекции творческого «я» автора в его воображаемой вселенной. Но оно также выступает и актом лингвистической коммуникации между автором-передатчиком и приемником-читателем.

Тот факт, что главной задачей автора является анализ и сложная интерпретация реальных событий, подразумевает, что писатель должен анализировать и охватывать в своей сложной интерпретации текст, лишенный определенных элементов связи событий в устной форме. Здесь на помощь автору приходят дополнительные языковые средства. Однако в современной литературе наблюдается тенденция к широкому употреблению и типографских ресурсов. Это позволяет автору добавить аутентичности повествованию, не прибегая к вербальным средствам.

Знаки препинания, такие как: курсив, жирный шрифт, заглавные буквы и пробелы – выступают в современных литературных произведениях в функции производителей смысла.

Как известно формально-типографическое оформление текста рассчитано на визуальное восприятие читателем, т.к. именно зрение первым вступает в контакт с печатным словом.

Именно зрение является доминирующим сенсорным средством в теле человека. С его помощью читатель устанавливает связь между фрагментами, пространствами, схемами, рисунками в тексте. [7, р. 42-44]. По этой причине, по мнению Ж. Фонтанья, фигуративный синтаксис автоматически базируется именно на данном чувстве, обладающем способностью моментально отмечать особенности форм, содействовать в понимании их взаимодействия и в сознании наличия «конфликтности» в зонах действия конкретных форм.

В процессе прочтения текста читателем, отмечает А. Бейер [6, р. 127-130], анализ проводится на двух уровнях: на уровне чувственного в акте узнавания явления, события и на уровне сознательного в процессе определения субъективного состояния, порожденного чувственным воздействием.

В случае с текстом речь идет о наличии или отсутствии пробелов, об использовании различных шрифтов, маркеров отдельных синтаксических структур, сопровождающих письменную речь, которые, создавая «конфликтную» ситуацию своей неожиданной формой, воздействуют одновременно на зрение и на интеллект читателя.

Корпус формально-типографических средств и их роль в процессе восприятия текста давно интересовал лингвистов. Изучению их функций посвящены работы Винокура О. Г., Томашевского Б. В., Реформатского А. А. В настоящее время эти средства исследуются в разделе лингвистики о письменном языке (Н. В. Месхишвили, 1990; И. В. Вашунина, 1995).

Однако ряд вопросов, связанных с функционированием этих средств, остается открытым.

Формально-типографические средства определяются как средства, существующие около графемной системы языка и нарушающие «прозрачность» графической субстанции языкового выражения [3].

Н. В. Месхишвили [5] рассматривает формально-типографические средства письменной речи как участников процесса передачи информации.

В лингвистике текста обращение к формально-типографическим средствам связано с поиском закономерностей текстообразования, выявлением роли этих средств в организации прагматического воздействия текста на адресата, необходимостью более полного извлечения текстовой информации [1].

По мнению А. А. Корниенко [4, с. 238-269], типографические средства также значимы, как и лексико-синтаксические, т.к. принимают участие в порождении смысла текста и поэтому являются полноценными лингвистическими знаками. Автор [4, с. 248-255], анализируя употребление курсива, указывает, что фактором, способствующим пониманию смысла текста, является оппозиция курсива уставу, которая рассчитана на визуальное восприятие зоны конфликта в тексте и вызывает эмоционально-интеллектуальную реакцию на них читателя.

Среди формально-типографических средств можно выделить различные гарнитуры шрифта, капитализацию, пробелы, цветовое оформление шрифта и курсив. Следует отметить, что использование этих средств характерно скорее для зарубежной литературы.

Курсив был изобретен как средство сокращения объема рукописи Франческо Гриффо.

Этот шрифт сначала назывался курсивом (*cursive*), затем альдинскими буквами по имени его создателя, затем венецианским шрифтом, так как впервые появился в Венеции и лишь впоследствии получил название *italique*, так как его создатель Альд Манус был итальянцем.

Со стилистической точки зрения, его мягкие формы, напоминающие почерк, придают печатному тексту оттенок живого письма и чувствительности.

С точки зрения коммуникации, современный роман составлен как повествовательный ряд, ситуативные координаты которого различны. Типография здесь часто выступает в качестве сигнала к изменению этой общей ситуации повествования, что помогает читателю расположить уровни повествования в различных ситуативных плоскостях.

Ключевым элементом каждой такой ситуативной плоскости является герой, с присущими ему временными координатами. Таким образом, типографические знаки дополняют и акцентируют значения, выраженные различными языковыми элементами, в том числе глагольно-временной формой. Кроме того, употребление глаголов, выделенных курсивом, не только привлекает внимание читателя в представленному действию, но и подчеркивает единый модально-временной план «описываемых» курсивом событий.

В повествовании, задуманном как сообщение, в акте лингвистической коммуникации между рассказчиком и читателем, типография выполняет функцию локализатора, помогает расположить повествование на разных уровнях повествования.

В этой функции типографию следует рассматривать как индекс, который дополняет описание коммуникативной ситуации и помогает лучше понять текст.

В современной художественной литературе типографические знаки являются неотъемлемой частью. Композиционно-типографические знаки дают романистам возможность выразить разнообразие акцентов и интонаций произносимого высказывания невербальными средствами.

По сравнению с другими элементами, составляющими повествование, формально-типографические средства способствуют внутреннему генезису литературного текста, образованию ситуативных координат.

Типографические знаки часто выступают в качестве сигнала к изменению общей ситуации повествования, что и помогает читателю различить уровни повествования.

Традиционное употребление типографских ресурсов хорошо известно. Они выступают в ней в классическом, а также в современном романе. Речь идет о выражении заимствованных из иностранных языков слов. Курсив в этом случае показывает, что выделенное слово принадлежит к другому языковому сообществу и не входит в языковую среду персонажа.

Другое использование курсива менее частотно и приносит с точки зрения лингвистической коммуникации больше информации. Речь идет об употреблении специальных выражений или цитат из других символов, вкрапленных в повествование, а также выражений, которые являются общими в социальной или профессиональной среде, отличной от языковой среды говорящего. В этом случае типографские средства сигнализируют об изменении рассказчика или указывают, что данное выражение относится к другому стилистическому уровню. Подобная функция была распространена в классическом французском романе, в настоящее время частота такого употребления сокращается.

Однако, в ходе анализа употребления курсива в современном романе были обнаружены новые функции этого типографического средства. И, как следствие, можно говорить о том, что курсив в современной литературе является композиционно-стилистическим средством.

1. Повторение выделенных курсивом названий создает эффект *déjà vu*. Они возвращают читателя в знакомое пространство. То есть курсив становится маркером уже известного читателю места.

2. Современные французские романисты прибегают к выделению курсивом словосочетаний и выражений, обозначающих всем известную картинку, но не застывшую, а разворачивающую в памяти целую сцену. При прочтении произведения читатель, встречая такие выражения, невольно мысленно возвращается к представляемому ими эпизоду. Такое функционирование курсива можно сравнить с функцией деепричастного оборота, несущего дополнительную информацию в предложении, когда подобно кадрам фильма, действие приостанавливается и на экране появляется хорошо знакомый сюжет.

3. Функция сопоставления текстовых пространств, выделенных курсивом, является нетрадиционной функцией знака. Этот прием позволяет вести два разнохарактерных повествования об одном и том же. Создается эффект наложения одного видения реальной ситуации на другое. С помощью введения курсива автор убирает необходимость вводить в ситуацию, представлять контекст и делать выводы. Подобный прием приближает литературу к телевидению, к музыкальному клипу, например, когда картинка на экране помимо основного содержания, передаваемого исполнителем, представляет дополнительные смысловые детали.

4. Курсив в современной литературе приобретает функцию интонационного маркера. С помощью интонационного курсива могут быть выделены различные части речи. Английские авторы, также как и французские романисты отдают предпочтение местоимениям. Выделяя местоимения, авторы усиливают значение смыслового ударения.

В русской художественной литературе в подобной роли выступают значимые части речи, особенно глагол.

5. Употребление курсива для акцентуации модально-временного плана персонажа.

Ограниченные рамками статьи, мы рассмотрели лишь несколько функций курсива. Список этот может быть продолжен, однако на этом этапе исследования вопроса можно сделать вывод о том, что сегодня основной функцией курсива является не сокращение пространства текста, а введение в контекст противопоставлений, дополнений и понятий, которые порождают дополнительное пространство текста о том, что курсив способствует более полному пониманию замысла автора.

Литература

1. *Анисимова Е.Е.* Лингвистика текста и межкультурная коммуникация. М.: Academia, 2003. 124 с.

2. *Баранов А.Г., Паршин Л.Б.* Воздействующий потенциал варьирования в сфере метаграфемики // Проблемы эффективной речевой коммуникации. М.: Просвещение, 1983. С. 42–51.

3. *Клюканов И.Э.* Структура и функции параграфемных элементов текста: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов: СГУ, 1983. 26 с.

4. *Корниенко А.А.* Современная французская новелла в поисках новых форм. Пятигорск: ПГЛУ, 2000. 292 с.

5. *Месхивили, Н.В.* Экспрессивные средства письменной коммуникации: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1990. 23 с.

6. *Яковенко А.А.* Некоторые сведения об интонационном курсиве в русских художественных текстах // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер.9. 2007 вып.1. часть 2. С. 341–345.

7. *Beyaert A.* Sens et perception // Nouveaux actes sémiotiques. PULIM, Université de Limoges. № 61-62-63.1999. P. 127–130.

8. *Fontanille J.* Modes du sensible et syntaxe figurative // Nouveaux actes sémiotiques. PULIM, Université de Limoges. № 61–62–63.1999.140 p.

References

1. Anisimova, E.E. (2003). *Lingvistika texta i meshkulturnaya kommunikatiya* [Linguistics of the text and intercultural communication]. Moscow: Academia, 124 p. (In Russian)

2. Baranov, A.G., Parshin L.B. (1983). *Vosdeistvuyushii potential varyirovaniya v svere metagraphemiki* [Influencing potential of variation in the sphere of metagraphic] // Problemy effektivnoi rechevoi kommunikatii. Moscow: Prosveshcheniye. P. 42–51. (In Russian)

3. Klyukanov, I.E. (1983). *Struktura paragraphemnyh elementov texta* [The structure and function of paragraph-text elements of the text]: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Saratov: SGU. 26 p. (In Russian)

4. Kornienko, A.A. (2000). *Sovremennaya francuskaya novella v poiskah novykh form* [A modern French novella in search of new forms]. Pyatigorsk: PGLU. 292 p. (In Russian)

5. Meshishvily, N.V. (1990). *Ekspressivnye sredstva pismennoy kommunikatii* [Expressive means of written communication]: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. M., 23 p. (In Russian)

6. Yakovenko, A.A. (2007). *Nekotorye svedeniya ob intonationnomn cursive v russkikh khudoshestvennyh textah* [Some information about intonation in italics in Russian artistic texts] // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ser.9 vyp.1 chast 2. Pp. 341–345. (In Russian)

7. Beyaert, A. (1999). *Sens et perception* [Sense of perception] // Nouveaux actes sémiotiques. PULIM, Université de Limoges. № 61-62-63. Pp. 127–130. (In French)

8. Fontanille, J. (1999). *Modes du sensible et syntaxe figurative* // Nouveaux actes sémiotiques Université de Limoges, PULIM. № 61–62–63.140 p. (In French)

Авторы публикации

Торопова Елена Николаевна – кандидат филологических наук, доцент, Астраханский государственный технический университет, 414056, ул. Татищева, 16,
E-mail: helena.toropova@gmail.com

Рахимбирдиева Ильмира Мухарямовна – кандидат филологических наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, 42008, ул. Кремлевская, 18,
E-mail: ilmira-rim@mail.ru

Authors of the publication

Toropova Elena N. – Candidate of Philological Sciences, Astrakhan State Technical University, 410056, Russia, Astrakhan, 16 Tatishevst.,
E-mail: helena.toropova@gmail.com

Rakhimbirdieva Ilmira M. – Candidate of Philological Sciences, Kazan (Volga region) federal University, 420008, Russia, Kazan, 18 Kremlevskaya st.,
E-mail: ilmira-rim@mail.ru

Поступила в редакцию 15.10.2018.

Принята к публикации 05.11.2018.

УДК 82.09(075.8)

ТОЛСТОЙ И МЕРЕЖКОВСКИЙ: СПОР О СВЕРХЧЕЛОВЕКЕ

А.Н. Тушев
andpsy@yandex.ru

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия

Аннотация. В статье рассматривается на материале книги Д.С. Мережковского «Л. Толстой и Достоевский» восприятие идеи сверхчеловека Толстым и Мережковским на примере их отношения к Наполеону. Если для Мережковского Наполеон – ключевой герой мировой истории, то для Толстого он не является самостоятельной фигурой. Мережковский отвергает созданный Толстым образ Наполеона и противопоставляет ему свое собственное понимание этого исторического деятеля.

Ключевые слова: русская литература, русский модернизм, Лев Толстой, Мережковский, Наполеон, Сверхчеловек.